

Пока Чу Му, из последних сил напрягая разум, искал хотя бы крошечный шанс выжить, Се Тин Юэ тоже не сидел сложа руки — его мысли работали с бешеной скоростью.

В основе любого действия человека всегда имеется мотив.

Вопрос «Чего я на самом деле хочу?» пронизывает жизнь каждого, но сам человек далеко не всегда способен на него ответить.

Чего на самом деле хотят эти разбойники?

Разбогатеть за одну ночь? Или просто — пить вино большими чашами и есть мясо без счёта? Нет. Им нужно не одно застолье, не разовая удача. Им нужно, чтобы всегда можно было пить вино большими чашами и есть мясо без счёта!

Им, может быть, и не нужна спокойная размеренная жизнь, но уж точно нужна жизнь без голода и нужды!

Се Тин Юэ повидал самых разных людей и отлично понимал. Не исключено, что некоторые от природы тянутся к вызовам и острым ощущениям. Но раз человек живёт в этом мире, у него неизбежно есть узы и привязанности. А где есть привязанность, там будет и расчёт, и взвешивание. Чем старше становишься, тем меньше готов распускать себя из-за одного «мне нравится» — неизбежно начинаешь думать о тех, кто рядом.

По-настоящему одинокие, кому не на кого оглядываться, давно бы ушли в горы, в глушь, и там ни о деньгах, ни о риске бы не вспоминали.

Так что замысел этих людей был очевиден.

Сяо Юнь Фэн был порядочным человеком, который никогда не склонял головы. Способностей у него, бесспорно, хватало, вот только даром красноречия он не обладал. Уважение, заслуженное за долгое время, заставляет людей добровольно подчиняться, чего не сделать одним лишь острым словом. С таким характером он, конечно, не сдастся и, скорее всего, устоит, но без потерь не обойдётся.

А разбойники, раз уж схватили даже Хан Цин Си, явно решились идти до конца.

Хан Цин Си — удивительная женщина, невозмутимая, смелая, сообразительная. Она могла справиться со сложившейся ситуацией, но будучи женщиной, и в окружении озлобленных мужчин у неё заведомо было меньше шансов.

Се Тин Юэ быстро перебрал в голове все варианты и вскоре нашёл решение.

— Я-то думал, тут что-то серьёзное, — сказал он спокойно, с лёгкой улыбкой, держась крайне расслабленно. — А оказалось, всё так просто.

Главарь, тот самый с высокой линией роста волос, возмутился:

— Просто? Да что ты, мальчишка, вообще понимаешь?

Се Тин Юэ очень искренне кивнул:

— Разве не в деньгах дело? Да это же проще простого!

Слова прозвучали неожиданно, но сказаны были так уверенно, что все взгляды сразу обратились к нему.

Рука, уже тянувшаяся к Хан Цин Си, остановилась. Она с облегчением выдохнула и взглянула на Се Тин Юэ с благодарностью. Он слегка кивнул ей, давая знак отойти назад.

Из-за разбойников, стоявших между ними, Сяо Юнь Фэн не мог сразу пробиться к жене на выручку, но непосредственная опасность, грозившая ей, уже миновала, и её спасение теперь было лишь вопросом времени... Взгляд Сяо Юнь Фэна, обращённый к Се Тин Юэ, изменился.

— Ха, молодой да наглый, — усмехнулся главарь, окинув взглядом нижнюю часть тела Се Тин Юэ. — А у тебя, волосы там хоть выросли?

Се Тин Юэ, сохраняя подчёркнутую учтивость:

— Наверное, не так густо, как у вас, господин. Гляньте, сколько у вас хотя бы на лице.

Главарь опешил.

Что, его только что оскорбили в ответ?

Сравнил волосы на лице с волосами внизу?! Как мерзко!

— Ах ты, щенок!..

Когда клинок главаря был готов вот-вот нанести удар, Се Тин Юэ стремительно продолжил:

— Но ведь это и правда просто! Здесь вовсе не нужно пускать в ход оружие, лить кровь и лезть на рожон — стоит лишь последовать за Сяо Юнь Фэном, и богатство само потечёт в руки!

— За ним? — главарь фыркнул от ярости, его торс и рука содрогнулись, и он, уже не целясь, вовсе опустил клинок. — Что он может? Показушничать в этой захолустной деревушке? За её пределами он жалок, как трусливая шавка!

Се Тин Юэ:

— Я вижу, вы человек лихой, статный и сильный, в своём ремесле достигли немало. Но перейти с кривой дорожки на прямую — задача, полагаю, не из лёгких?

Главарь криво усмехнулся:

— Это ещё мягко сказано! Попробуй вписаться в мир, когда за тобой хвост из врагов и ртов, которые нужно кормить! Иного ремесла у нас нет. Куда нам переходить? Голодать? Какая глупость!

Говоря это, он насмешливо посмотрел на Сяо Юнь Фэна:

— Вот потому я и не хочу жить, как некоторые, и идти на такие мучения!

Се Тин Юэ спокойно сказал:

— Но Сяо Юнь Фэн справился.

Главарь замер.

Се Тин Юэ продолжил:

— Он не только справился, но и сделал это очень хорошо. За короткое время его род скопил небольшие излишки. Не то чтобы каждая семья разбогатела, но проблемы с пропитанием и одеждой остались в прошлом. И это ещё не всё. Члены рода стали невероятно сплочёнными, с готовностью слушают своего главу. Всё это... словно исцеление плоти через отсечение омертвевшего: люди приняли новую жизнь, накопили богатство, обрели новую жизненную силу, но при этом не растеряли заветов, заложенных в саму их кровь.

— В ваших глазах это, возможно, всего лишь «малое богатство, что приносит успокоение» и недостаток боевого духа. А по мне — это достойно всяческого уважения.

Главарь сильно нахмурился.

Он никогда не сомневался в способностях Сяо Юнь Фэна, иначе почему бы не обратиться к кому-то другому, а спорить именно с ним? Неужели только потому, что их предки были

братьями, не раз рисковавшими жизнью? Он же не дурак. Сяо Юнь Фэн и вправду был выдающимся, но невероятно упрямым. Как только он выбирал путь, то шёл по нему до конца. Если бы он согласился заняться солью, разбогател бы в один миг. Не то что они... докатившиеся до того, что и есть нечего.

— Он смог, а вы почему не можете? — протянул медленно Се Тин Юэ. — Вы действительно следуете заветам предков? Или просто не решаетесь, не хотите и сами знаете, что не справитесь?

Главарь свирепо прищурился, и остальные четверо разом злобно уставились на Се Тин Юэ.

Есть поговорка: «Бьёшь — не по лицу, говоришь о человеке — не выставляй напоказ его слабости»*. За такое, обычно получают. Понятно!

*П.п. Означает, что даже в конфликте следует избегать самых унижительных и болезненных для оппонента приёмов.

Но Се Тин Юэ продолжил:

— Если вам не хватает уверенности — ничего страшного. Насколько я вижу, глава Сяо — человек великодушный. Стоит вам лишь перестать идти с ним на конфликт, и он, несомненно, отбросит былые обиды и протянет вам руку помощи.

Сказав это, он посмотрел на Сяо Юнь Фэна.

Тот уловил намёк и коротко кивнул:

— Хм.

Пятеро разбойников не шелохнулись.

У Се Тин Юэ в душе понемногу отлегло.

Люди поклоняются силе, а уж разбойники и подавно. То, что они не двигаются с места, было хорошим знаком.

— Смотрите, — с искусной лёгкостью Се Тин Юэ продолжил пускать пыль в глаза, — прошло всего несколько лет, а глава рода Сяо уже добился таких результатов, а в будущем его ждут поистине безграничные перспективы. Вы, наверное, ещё не знаете? В столице недавно появилась ткань под названием синяя Инбу, которая набрала невероятную популярность. За один-единственный отрез на торгах дают тысячу лянов серебра, и можно сказать, что её практически не достать — а ведь именно глава рода Сяо заполучил контракт на её поставку.

Синяя Инбу принадлежала ему самому, поэтому говорить об этом Се Тин Юэ мог без малейшего колебания.

Один из разбойников шумно сглотнул слюну:

— Тысяча лянов за один отрез ткани? Это правда? Да это же дороже соли!

Главарь отвесил ему затрещину огромной, словно веер из пальмовых листьев, ладонью:

— Да что ты вообще знаешь! Деревенщина необразованная! Говорят, в столице от той ткани все без ума, её даже принцесса носит!

Се Тин Юэ был несколько удивлён:

— Вы об этом слышаны?

Главарь самодовольно фыркнул:

— Думаешь, лаоцзы, такой же, как эти мелкие прихвостни?

— Тогда ты должен знать, насколько прибыльно это дело.

— Если всё это правда, барыши будут немалые, — признал главарь, — но проблема в том... — он ткнул толстым пальцем в Сяо Юнь Фэна, — действительно ли он смог заполучить этот контракт?

Он ни капли не верил!

— Однако, глава Сяо действительно получил его, — улыбнулся Се Тин Юэ, показывая в руке небольшой предмет. — Только что, в суматохе, перед тем как выйти, глава Сяо передал эту вещь жене. Госпожа, видя, что дело плохо, незаметно передала её мне. Это как раз печать для внешних поставок ткани синяя Инбу. Можете удостовериться.

Это была маленькая печать, размером с фалангу пальца, квадратная и аккуратная, с особым знаком — именно таким, каким отмечали каждый отрез ткани в лавке семьи Се.

Главарь не следил специально за этой историей, однако тогда на аукционе поднялся невероятный ажиотаж, где все расхваливали ткань, а сказители даже сложили об этом историю, причём с подробностями. Прогуливаясь по городу, он случайно подслушал тот рассказ и вот так узнал о ней.

В печати, что была в руках у юноши напротив, он не мог с уверенностью опознать подлинник, но узор на ней вплоть до мельчайшей черточки в точности совпадал с описанием сказителя!

Если считать её настоящей, то так ли уж силен Сяо Юнь Фэн, чтобы заполучить её? Но если она поддельная — это казалось и вовсе невыносимым. Зная характер Сяо Юнь Фэна, как тот мог пойти на такую ложь? Да и удалось бы ему в спешке подстроить всё это?

Прикинув так и этак, главарь уже склонялся к тому, что это правда.

Се Тин Юэ, не сводивший с него глаз, тут же продолжил:

— Однако насчёт этого контракта глава рода Сяо ещё колеблется — стоит ли его принимать. Вы и сами понимаете: сейчас прибыль от продажи ткани синяя Инбу столь велика, что, хоть дело и законное, слишком уж много глаз смотрят на него жадно. А путь из столицы до уезда Цин, а затем в Сучжоу и Ханчжоу, далёк и полон опасностей. Даже охранные артели берутся за такую работу неохотно. Вот глава рода Сяо как раз и озадачен поиском смелых и способных помощников для сопровождения груза.

Намёк был слишком прозрачен. Недостаёт людей? Или именно стражей — отважных и умеющих сражаться?

Разбойники едва не заорали: да это же наша работа!

Пока все смотрели на Се Тин Юэ, Сяо Юнь Фэн, прислушиваясь к разговору, незаметно продвигался к жене. И к этому моменту он уже высвободил Хан Цин Си одним резким движением.

Но на этот раз она не стала настаивать на том, чтобы остаться с мужем, а мгновенно решившись, развернулась и ушла.

Движение было стремительным, никто не успел среагировать.

Главарь тут же вытаращил глаза:

— Вы...

— Спокойно, спокойно, — тут же с улыбкой посоветовал Се Тин Юэ. — Вы все — люди благородные, никогда не станете понапрасну чинить расправу над женщиной. Только что вы вспыхнули, но, по сути, ничего непоправимого не случилось. Мы с главой Сяо это понимаем. Ваши слова были резкими, но в действительности вы ведь не собирались драться насмерть, а просто хотели всё обсудить. Теперь, когда все успокоились, почему бы нам не сесть и не поговорить как следует?

Главарь нахмурился.

Неизвестно, откуда этот юнец взялся, но слова ему даются искусно — каждый раз бьёт точно в самую суть, и все его догадки безошибочны. Так что отказать ему и впрямь было трудно.

— Ладно...

И ровно в этот момент, когда настроение другой стороны смягчилось и план был близок к успеху, Се Тин Жи очнулся.

Он и без того был так напуган, что никому и пугать его не пришлось — сам потерял сознание от страха. Никто не связывал его, не затыкал рот. Но его трусость оказалась слишком велика: стоило ему увидеть несколько бородатых разбойников с грубыми, искажёнными злобой лицами, как животный ужас заставил его молить о пощаде:

— Не трогайте меня, пощадите! У меня нет денег, честное слово! Моя семья вовсе не из знатных...

Се Тин Жи, съёжившись, прижался к стене, боясь поднять глаза на окружающих. Казалось, он ожидал, что вот-вот кто-то приблизится и схватит его за волосы.

— Хватайте его! Да, именно его! — его рука издали ткнула в сторону Се Тин Юэ. — Он — мужчина-жена, которого взяли в семью Чу из столицы! Вы же знаете семью Чу? Та самая, где была императорская наложница! Невероятно богатые и влиятельные люди! Старший молодой господин Чу при смерти, едва нашёл себе жену, и вся семья души в нём не чает, холит как драгоценность! Один только выкуп позволит вам безбедно прожить всю жизнь!

Се Тин Жи пролежал без сознания порядочное время и совершенно не понимал, что только что произошло и какая теперь обстановка. Он всё ещё думал, что это горные разбойники, похищающие людей ради выкупа.

Внутри у Се Тин Юэ всё похолодело. Плохо дело!

Этот никчёмный бездельник, способный только всё портить! Всё, что он только что разыграл, пошло прахом!

И действительно, главарь замер, а затем медленно прищурился.

— Семья Чу?.. Мужчина-жена?..

Осознав, что происходит, он мгновенно пришел в ярость:

— Те самые Чу!

Он знал о соляном промысле предков, и хлопотал вокруг него, прикладывая все усилия, чтобы заставить Сяо Юнь Фэна подчиниться. В чём-то другом он, может быть, и не очень был осведомлён, но, услышав это, как можно было не понять всё сразу?

Он знал о договоре и о семье Чу тоже знал!

Теперь, когда человек из семьи Чу оказался у Сяо Юнь Фэна и, кажется, они прекрасно нашли общий язык и тесно общались. Разве он поверит, что они лишь недавно познакомились? Что они просто друзья?

Нет. Теперь он был уверен только в одном: у этих двоих есть какие-то тёмные дела, но от него это скрывают.

Почему?

Единственное, что их связывало, — это соль!

Всё стало ясно. Сяо Юнь Фэн не просто подумывал о контрабанде соли — напротив, он уже вовсю этим загорелся! Он не только вынашивал мысль, но и тайно позвал людей из семьи Чу для переговоров, намереваясь продолжить частный соляной промысел!

Но они больше не были братьями. Сяо Юнь Фэн хотел проглотить всю добычу единолично, не оставив ему ни крошки!

— Задумал отделаться от нас и работать в одиночку? — в глазах главаря сверкнул злобный блеск. На этот раз без малейшего колебания, лишь чистейшая жажда убийства. — Сяо Юнь Фэн! Хочешь забрать всё себе и избавиться от нас? Я тебе говорю — ничего не выйдет!

По взмаху его руки подручные бросились вперёд, и ожесточённая схватка возобновилась.

Сяо Юнь Фэн по-прежнему с обнажённым клинком был неудержим и отважен. И хотя его любимой супруги не было на месте битвы, он сражался с неукротимой доблестью, не отступая ни на шаг, лишь бы защитить Се Тин Юэ!

Однако время было не на его стороне.

Была одна причина — врагов было больше.

Четверо разбойников удерживали его одного, и, поскольку они отлично знали приёмы друг

друга, найти уязвимое место было крайне трудно. Бой зашёл в тупик, и он никак не мог прорваться!

Кроме того, любые объяснения уже потеряли смысл: противник уже всё для себя решил, и чем больше оправдываться, тем увереннее он будет в своей правоте!

— Ты так ему помогаешь... Неужели всё уже решил? — у главаря нашлось время в одиночку разобраться с Се Тин Юэ.

Только на этот раз он больше не видел в нём случайную «добавку», а человека, которого необходимо склонить на свою сторону.

Договоришься с ним — и частная соляная торговля в кармане!

В душе главаря взметнулись бурные волны, его охватило невероятное возбуждение.

Се Тин Юэ нахмурился, глядя на противника, который приближался к нему всё ближе:

— Вы ошибаетесь. Мы с главой семьи Сяо обсуждали лишь торговлю тканями.

Главарь ухмыльнулся, и его ухмылка была весьма многозначительной:

— Я понимаю.

Частная торговля солью — разве можно открыто обсуждать это? Необходимо прикрытие. «Торговля тканью» подходит для этого идеально! Неужели он действительно думал, что кто-то в это поверит?

— Что он тебе пообещал, этот безяйцевый? — глаза главаря блеснули жадным огнём. — Теперь забудь обо всём. Всё, что он может предложить, предложу и я, а что не может — и то предоставлю!

Расстояние между ними сократилось настолько, что Се Тин Юэ почти ощущал тяжёлый кислый запах пота, исходивший от противника.

Даже проливной дождь, льющийся столько времени, не смог его смыть — настолько он, должно быть, успел вьестся.

Се Тин Юэ почувствовал тошноту от зловония и поспешно отступил.

К сожалению, за спиной у него оказалась стена, и отступать было уже некуда.

Его реакция послужила главарю подсказкой.

— Значит, ты... тот самый мужчина-жена, которого семья Чу взяла в дом? — внезапно усмехнулся он. — Говорят, твой муж — калека, уже почти на последнем издыхании, а ты всё равно согласился выйти за него...

Видимо, нравится именно такое.

Главарь не стал задумываться о правде, о причинах. Его волновало только одно: если мужчина согласен выйти замуж за другого как жена, как такое возможно? Разве что... он изначально никогда не хотел брать жену, и любил только мужчин.

Часто выходя на речной берег, сложно не промочить ноги. Главарь болтался по разным местам каждый день, чего он только не видел? И с мужеложством он был знаком, и не просто наслышан — пробовал. Раньше он этого не замечал, но теперь, приглядевшись при тусклом свете увидел, что этот молоденький мужчина-жена и впрямь был хорош: белая кожа, алые губы, утончённые, но энергичные черты лица, а ниже — тонкая талия, стройные ноги...

Главарь цокнул языком:

— Жаль, пропадает такой красавец.

— Я знаю, чего ты на самом деле хочешь. Твой больной да умирающий муж точно не может тебя удовлетворить. А этот, казалось бы, благопристойный глава семьи на самом деле — жалкий трус, и жёнушка держит его под каблуком. Не то что к мужчинам, он даже в публичный дом сходить не смеет, штаны на замке держит, — главарь подался ещё ближе, его жесты и голос стали откровенно двусмысленными. — А вот я не такой. Чего захочешь — всё предоставлю. Сколько пожелаешь — ни в чём не поспею. Так что, может, станем мы парой мандаринок в поле*? И деньги сколотим, и на стороне повеселимся...

*П.п. Мандаринки в поле/дикой местности — связь на стороне, вне брака, «дикая» любовь.

К концу фразы он даже подался вперёд бёдрами.

Расстояние между ними всё ещё оставалось, и до Се Тин Юэ он не дотронулся, но того чуть ли не вырвало от омерзения.

А тот ещё и руку протянул, пытаясь потрогать его лицо...

Се Тин Юэ с яростью резко оттолкнул его руку.

Главарь, получив удар, даже не рассердился — наоборот, громко рассмеялся:

— Ха-ха-ха, какой милый! Знаю, ты со мной ещё не знаком и сейчас, должно быть, чувствуешь отвращение, но чувства всегда приходят со временем. Сначала ты можешь поверить в моё мастерство, а уж после — постепенно — и в мою личность...

— Обещаю, я дам тебе вкусить это волнующее душу, небесное наслаждение.

Главарь был по натуре груб и прямолинеен, и, раз уж у него в голове родилась такая мысль, он тут же принял её за решение!

Его большая ладонь рванулась вперёд, собираясь разорвать одежду на Се Тин Юэ!

Се Тин Юэ был в полном недоумении. У этого человека вообще есть мозги? Разве можно поступать подобным образом!

Главарь же был полон уверенности, одной рукой он уже развязывал свой пояс, а его взгляд пылал:

— Не бойся, душенька, давай просто попробуем разок, всего один раз — и ты всё поймёшь!

Он владел боевыми искусствами, а Се Тин Юэ — нет, слушать какие-либо доводы он не собирался, да и действовал предельно решительно.

После недолгой борьбы закономерной развязкой стало полное обездвиживание Се Тин Юэ.

— Отпусти меня! — он боролся изо всех сил, но вырваться не смог.

— Скоро ты сам передумаешь!

Большая ладонь главаря легла на шею Се Тин Юэ, приподнимая его подбородок, а вторая с силой сжала талию.

Будучи искусным бойцом, главарь применил особый приём, нажав точно на акупунктурную точку. У Се Тин Юэ в пояснице будто кольнуло, ноги и руки разом обмякли, и даже если бы он хотел продолжать сопротивляться, тело уже не слушалось.

— Вот так, будь умницей... именно так...

Такая красота прямо перед ним — похоть вспыхнула мгновенно. В глазах у главаря пылал огонь, а его вонючий рот уже потянулся к губам...

— Какой мерзавец посмел...

Вдруг снаружи раздался яростный крик, и в тот же миг несколько узких лезвий со свистом рассекли воздух, устремившись в его сторону.

Поглощённый тем, что собирался совершить, главарь ни на что не обращал внимания. Когда скрытное оружие приблизилось вплотную, реагировать было уже поздно.

Се Тин Юэ увидел, как один из тонких, как ивовый листок, клинков поразил разбойника в шею, и тут же хлынула кровь.

Главарь вытаращил глаза, впустую пытаясь прижать рану рукой, но кровь уже было не остановить.

С глухим стуком он тяжело рухнул на землю, дёрнулся несколько раз и перестал дышать.

И лишь тогда Се Тин Юэ разглядел у него на спине густую россыпь скрытных метательных клинков.

И оружие, и только что прозвучавший голос были ему слишком знакомы...

— Чу Му!

Чу Му уже не мог контролировать себя.

Только что пережитая смертельная опасность, шокирующая сцена перед глазами, и, самое главное, мысль о том, как недостойно обращались с тем, кто был для него самым дорогим, — он не мог этого вынести!

Длинные пальцы с силой крутанули колёса, и с невиданной для него скоростью, за несколько мгновений он подкатил к Се Тин Юэ. Ухватив его за руку и резко дёрнув, Чу Му усадил Се Тин Юэ к себе на колени.

Он крепко обнял Се Тин Юэ, его губы сжались в тонкую линию, и он не произнёс ни слова.

Се Тин Юэ нежно похлопал его по спине:

— Что случилось? Испугался? Со мной всё в порядке, правда. Не бойся, не бойся.

Видя, что Чу Му и не думает его отпускать, Се Тин Юэ с трудом завёл правую руку за спину и раскрыл ладонь:

— Смотри, я был готов. Я не дал бы себя в обиду.

На ладони у него лежала щепотка порошка.

В дороге всегда нужно быть осторожным во всём, особенно в этой поездке, где с ними был Лу Ли, и их могли подстергать неизвестные опасности. Поэтому Се Тин Юэ, разумеется, приготовил кое-какие средства для самозащиты, в том числе этот порошок.

Однако всё произошло слишком быстро. Он успел лишь незаметно достать порошок, но применить не успел — противник пережал ему акупунктурную точку, лишив сил, и ему требовалось время, чтобы прийти в себя.

К счастью, у противника не хватило мастерства, и он лишь на мгновение ослабил его руки и ноги, но не смог полностью обездвигить. Какими бы ни были замыслы того, Се Тин Юэ было всё равно, но он точно знал одно: по-настоящему воспользоваться им тот не успел бы, порошок в следующую секунду полетел бы ему в лицо.

И Чу Му подоспел как раз вовремя.

Он всё ещё молчал, только положил подбородок на плечо Се Тин Юэ и крепко прижал к себе.

Внезапно Се Тин Юэ почувствовал, что руки Чу Му дрожат.

То, что произошло только что, в самом деле было не самым обычным случаем, и как муж он имел полное право так нервничать, это Се Тин Юэ понимал, но эта дрожь казалась какой-то странной.

— Что случилось?

Понимая, что от Чу Му вряд ли удастся добиться внятного ответа, он перевёл взгляд на Цинь Пина, стоявшего позади.

— Ну... Там тоже была опасность, долго рассказывать.

Цинь Пин быстро оценил обстановку во дворе и, не теряя ни секунды, бросился на помощь Сяо Юнь Фэну.

— Со мной всё в порядке... и дальше всё будет хорошо... не волнуйся, успокойся...

Се Тин Юэ не стал тут же расспрашивать, чувствуя, что с эмоциями Чу Му что-то неладно, и позволил тому держать себя в объятиях, утешая, словно ребёнка.

Он верил, что Чу Му быстро придёт в себя и его непривычное поведение продлится недолго.

И действительно, вскоре Чу Му глубоко вздохнул:

— У меня повторилась та самая история с дождём из стрел, что произошла на постоялом дворе.

Сказано было обтекаемо, но Се Тин Юэ, с его острым умом, сразу понял: Чу Му тоже столкнулся с опасностью, причём очень серьёзной!

Чу Му, всё ещё не отпуская его, наконец тихо сказал:

— Это был принц Ли.

И пересказал случившееся.

Он умолчал о том, что знает название организации, и изложил лишь анализ и факты: как появился принц Ли, что говорил, какие выводы он сам сделал, что успел заметить и к какому решению в итоге пришёл...

Всё это он рассказал Се Тин Юэ.

Это был рискованный ход. Но выбора не оставалось: в одиночку, в невыгодном положении, ему пришлось пойти на эту отчаянную меру, заняв чёткую позицию: «Я не хочу вмешиваться в ваши дела, но и вы не втягивайте меня. Сегодня мы можем разойтись с миром. Как только принц Ли скроется из виду, вы сможете продолжить свою игру в кошки-мышки. Меня это не касается».

Жест с клинком у горла был решительным и твёрдым. Никто из присутствующих не заподозрил, что Чу Му знает подлинную личность принца Ли. Раз он не ведал даже этого, то, естественно, оставался в неведении относительно более глубоких счётов и тайн.

Организация «Гэньмяо» не желала лишних осложнений. Принудить противника к отчаянным мерам по принципу «не на жизнь, а на смерть» неминуемо повлекло бы за собой ворох иных проблем. К тому же, сейчас убивать принца Ли было нецелесообразно, а всё, что они хотели с ним сделать, можно будет попытаться провернуть и позже.

После долгого напряжённого противостояния в комнате люди организации наконец отступили, и град стрел более не возобновлялся.

В сердце Чу Му наступило облегчение. Не помышляя ни о чём ином, он лишь жаждал увидеть Се Тин Юэ. Цинь Пин не смог удержать его, и вот так они вдвоём прибыли сюда.

Кто бы мог подумать, что, едва прибыв, они попадут в водоворот кровавой схватки и станут свидетелями столь ужасающего зрелища!

Ещё чуть-чуть...

И над госпожой надругались бы.

Буквально мгновение...

Эта тварь заслуживала смерти!

<http://bllate.org/book/13821/1219785>